

УДК 81.28

UDC 81.28

Лагута Нина Владимировна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Nina V. Laguta
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
nlaguta@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛАМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ГОВОРОВ ПРИАМУРЬЯ)
REPRESENTATION OF SPATIAL MEANING BY VERBS
(BASED ON RUSSIAN DIALECTS OF THE AMUR REGION)

Аннотация

Особенности восприятия окружающего пространства находят отражение в языке, формируя языковую картину мира того или иного народа. С точки зрения средств выражения в языке пространственные отношения могут репрезентироваться через различные части речи. Данная работа посвящена описанию глаголов с пространственной семантикой, которые функционируют в русских говорах Приамурья. В соответствии с признаком – наличием пространственной семы – были выделены основные глагольные группы, включающие: локативные глаголы, бытийные глаголы, глаголы, выражающие определённые положения в пространстве, глаголы движения. Кроме того, определены предпочтения носителей диалектного языка в выборе глаголов для репрезентации исследуемых отношений. В результате выявлено, что для представления пространственных отношений носители диалекта преимущественно используют общелитературные глаголы, в которых пространственная сема включается в общую семантику бытийности.

Abstract

Features of the perception of the surrounding space are reflected in the language forming a linguistic picture of the world of an ethnos. From the point of view of the means of expression in a language, spatial relations can be represented through different parts of speech. This work describes the verbs with spatial semantics that function in the Russian dialects of the Amur region. In accordance with the relevant feature of the spatial semantics presence, the main verb groups were identified, including locative verbs, existential verbs, verbs expressing certain positions in space, verbs of movement. In addition, the preferences of native speakers of the dialect in the choice of verbs for representing the studied relations are determined. As a result, it was found that in order to represent spatial relations, dialect speakers primarily use common literary verbs, in which spatial meaning is included in the general semantics of being.

Ключевые слова: пространство, диалектное высказывание, глагол, семантическое содержание, местонахождение, локализация, существование, движение, локализатор, картина мира.

Keywords: space, dialectic utterance, verb, semantic content, location, localization, existence, movement, localizer, the picture of the world.

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_1_94_102

1. Введение

Пространство, по мнению В. Г. Гака, является реалией, которую человек воспринимает и дифференцирует одной из первых [Гак, 2000, с. 127]. Сам человек находится в центре этой пространственного континуума, который, в свою очередь, не может быть

пустым. Так, Е. С. Яковлева говорит о вторичности пространства в отношении вещей, «диктате вещей», наполняющих пространство. По её мнению, архаическая модель мира предполагает конституирование пространства «качественно разнородными» вещами. [Яковлева, 1994]. Каждая вещь, каждая реалия занимает определённое место в жизни человека и в системе его ценностей, что закономерно находит отражение и в языке. Большинство слов в языке номинируется опосредованно, через восприятие личностью окружающего. В этом смысле любой язык антропоцентричен, и диалектный не является исключением. На особенности построения пространства русским человеком указывает О. А. Михайлова: «В соответствии со статическим (радиальным) мировидением, свойственным осёдлым землевладельцам, каковыми являлись и русские, человек находится как бы в центре пространства и строит мир в виде концентрических кругов вокруг своей житницы» [Михайлова, 2001, с. 179]. В целом, структурируя пространство, носитель диалекта ориентируется на возможность воспринимать то, что находится непосредственно вокруг, что ясно и понятно наполняет его мир, предоставляя потенциал для осмысления [Кубрякова, 1997 ; Гынгазова, 2007 ; Порядина, 2007].

В диалектной коммуникации чаще всего речь идёт о какой-либо ограниченной (локализованной) области пространства, поэтому потенциальная модель высказывания включает в себя наличие объекта / субъекта, предиката и пространственного локализатора. Если формой выражения объекта и локализатора чаще всего выступают именные языковые средства, то предикат предполагает глагольное выражение. В формировании пространственных отношений принимают участие глаголы пространственной семантики, выступающие в роли предикатов местонахождения (о полиситуативном комплексе плана содержания глаголов см. [Ибрагимова, 2014 ; Чертыкова, 2019]). На основании наличия пространственной семы среди таких глаголов можно выделить следующие группы: локативные глаголы, бытийные глаголы, глаголы, выражающие определённые положения в пространстве, глаголы движения [Кошкарева, 2018 ; Тихонова, 2007].

В данной работе материалом для исследования послужила выборка диалектных высказываний, включающих глаголы с пространственной семантикой, функционирующих в русских говорах Приамурья [Словарь, 2007 ; Слово, 2005–2018].

2. Семантический анализ глаголов, репрезентирующих пространственные отношения в диалектной речи

Любой объект, имеющий материальную сущность, занимает какое-либо пространство / его отрезок, языковым выразителем такого действия являются глаголы, общее лексическое значение которых можно сформулировать, как 'иметь где-нибудь место, занимать какое-нибудь пространство'. В соответствии с этим выделяется группа локативных глаголов, под которыми понимаются глагольные лексемы, включающие в словарные дефиниции семантический признак нахождения. Такую локативность в русском языке имеет, прежде всего, глагол *находиться* в значении 'быть, присутствовать где-н. в каком-н. месте' [Ожегов, Шведова, 1999, с. 398], а также глаголы, которые включают в свою семантическую структуру сему 'занимать какое-нибудь пространство', это: *помещаться* в значении 'находиться в каком-н. месте, помещении' [Ожегов, Шведова, 1999, с. 559]; *располагаться* в значении 'размещаться, занимать место' [Ожегов, Шведова, 1999, с. 661]. В диалектных высказываниях данные глаголы связывают объект / субъект и локализатор, последний реализуется через именные предложно-падежные формы или наречия: *Старица – это старый Амур. Его разделяет остров, по ту сторону от нас находится* (Алб. Скв.)¹; *Человек, который находится*

¹ Здесь и далее иллюстративные примеры даны по [Словарь русских говоров..., 2007], [Слово, 2015–2018].

наверху скирды, и называется скирдоправ (Уш. Шим.); Наплав деревянный находится вверху, чтобы видеть, где снасть (Е.-Ник. Окт.); Крупна рыба тальмень, он синя. Тальмень в ключевых водах находится (Голов. Бир.); Стая во дворе, курицы тоже в стаяе вместе с коровой зимуют. Вся животина в стаяе помещалась (Полев. Окт.). При этом производитель действия может быть невыраженным, но обязательное выражение получает локализатор и объект локализации: *Отступ делают у стенки метра на полтора, и туда телёночка иногда помещали (Джл. Скв.).*

В русских говорах Приамурья в данный синонимический ряд, кроме литературных, можно включить диалектные глаголы *бйтсья* в значении 'находиться, обитать около чего-л. (о дичи)' [Словарь, 2007, с. 40]: *Каменушка коло камней больше бйтсья (Анос. Шим.); селоватсья* – 'находиться, временно проживать' [Словарь, 2007, с. 405]: *А в хорошу-то погоду мы вон где селуемсья (Черн. Магд.). состоять* – 'находиться, быть, пребывать где-либо' [Словарь, 2007, с. 429]: *Мы состояли в сопках (Вен. Вяз.).*

Таким образом, локализатор называет местонахождение субъекта / объекта, а локативный глагол передаёт значение нахождения в данном месте, ориентацию относительно говорящего или какого-то предмета.

В т о р у ю г р у п п у составляют бытийные глаголы. Среди них в диалектной речи широко употребляются общелитературные: *быть* – 'наличествовать, иметься, иметь место; присутствовать, находиться где-н.' [Ожегов, Шведова, 1999, с. 66], *существовать* – 'наличествовать, иметь место' [Ожегов, Шведова, 1999, с. 782]; *бывать* – 'наличествовать, иметься, иметь место; присутствовать, присутствовать, находиться где-нибудь, являться куда-нибудь (время от времени, случайно, иногда)' [Ожегов, Шведова, 1999, с. 65], *селиться* – 'устраивать себе жильё на новом или на свободном, незанятом месте' [Ожегов, Шведова, 1999, с. 710]. Бытийные высказывания содержат утверждение о том, что в отдельном фрагменте мира существуют некие объекты, которые, в свою очередь, принадлежат определённому классу. Пространственный компонент / локализатор в таких высказываниях обычно выступает как данное, которое знакомо и говорящему, и слушающему и которое позволяет «привязать» объект к конкретной области. В анализируемых диалектных высказываниях это, как правило, хорошо знакомое говорящему место: *В магазинах хлеба не было, неурожай (Алб. Скв.); На лбах скат был. Видите, как забит лоб (Деж. Лен.); В Поярково была мельница (Поярк. Мих.). На пропашках, на залагах бывали и шипишки (Алб. Скв.) В Джалинде существует строительная организация (Джл. Скв.).* В последнем примере демонстрируется переключение в официально-деловой регистр, стремление носителя диалекта показать понимание различия сфер деятельности (быт / официальное учреждение).

Кроме того, достаточно частотно используются глаголы *водиться* в значении 'иметься, бывать' [Ожегов, Шведова, 1999, с. 89], *расти* в значении 'быть, находиться' [Ожегов, 1999, с. 666]: *Изубря, тигра водилась в тайге (Ст. Окт.); А у нас всяка рыба в Амуре водится, лещук тоже есь (Нат. Благ.); Похожа на змею, в Амуре водился змееголов (Кн-ка Кнст.); Змееголов, плеть, касатка и друга рыба водилась (Кн-ка Кнст.); Там вода кругом – это лиманы, болота. Там лягушки водятся, ротаны (Поярк. Мих.); И щука, и толстолоб, и оссетра, и плети, и калужонка водится (Черн. Магд.); Брусница растёт по сопкам, по камням, а голубица по падым (Союз. Окт.); Грузди растут и грибы. Грузди – это не грибы, их солят, а грибы – это подосиновики, подберезовики, сыроежки (Черн. Магд.); Растёт здесь сосня, берёзник (Алб. Скв.).* Употребление данных глаголов вводит в разговор актуальные для сельского жителя темы рыболовства, охоты, других промыслов, всего того, что даёт человеку возможность жить, существовать именно здесь, кормить и обеспечивать свою семью. В качестве диалектного синонима употребляется глагол *обитаться*, имеющий значение 'Водиться в какой-л.

местности (о животных)' [Словарь, 2007, с. 286]. *Изюбр, лось мало здесь обитался (Уш. Шим.)*. Представляется, что здесь употребляется грамматический вариант литературного обитать, появившийся под влиянием литературной речи.

Анализ бытийных глаголов, используемых в речи амурских диалектоносителей, позволяет выявить глаголы, в значениях которых ядерная сема (сема бытийности) представлена в чистом виде (быть, есть, нулевой экспонент предиката – Ø, *существовать, вестись*), *Клешенское и эти все поля, там раньше заимки были. Это маленькая деревушка. Там два или три дома стоит, один хозяин живёт (Ин-ка Арх.)*; *Русская печь у нас есть вон в том зимовье (Чаг. Шим.)*; и глаголы, в значениях которых сема бытия сочетается с разного рода дополнительными семами, в частности, с семой местонахождения (*водиться, расти, стоять*): *У нас ведра есть специальные, битки называются. Вот здесь дырку прорезаешь, чтоб рукой братья. Ее (ягоду) бьют битком. Вот стоит ягода, раз десять шваркнешь, вот уже столько в ведре (Чаг. Шим.)*.

Третью группу составляют глаголы со значением положения в пространстве: данные глаголы входят в группу глаголов, обозначающих пространство, поскольку включают в семантическую структуру сему 'занимать определенное положение в пространстве'. Глагол *стоять* в сочетании с предложно-падежной формой имени существительного реализует значения 'находиться в вертикальном положении': *Ходи, сынок, принеси дробину, в стайке стоит (Чаг. Шим.)*; 'быть поставленным, расположенным где-н., находиться где-н.' [Ожегов, Шведова, 1999, с. 771]: *Загнетка – это та, на которой посуда стоит (Чаг. Шим.)*; *Зашли, а там коридорчик такой сделан, там диван деревянный стоит, вот тут затишнее будет (Белояр. Маз.)*; *У чууунках варили, потому что у русской печке у кастрюле не сварилась, сгорит там, там же оуонь горит, посеред оуонь горит, а тут чууунки стоять, если кастрюлю поставить, она, амалеровка эта, вся сгорит и закоптится, и всё тако (Саг. Арх.)*.

Глагол *лежать* в сочетании с предложно-падежной формой имени существительного реализует значения «находиться всем телом на чём-н., в горизонтальном положении»: *Я токо вытолзла. Все (в)ремя лежала, надоело лежать одной (Чаг. Шим.)*; *поди, на лаве и полежать можно, до того широка и крепка (Кухт. Луг Шим.)*; *У нас обыкновенная, на западе, русская печка, сделана, там сделана... площадка такая... лежать на русской печке, чтоб спать там (Краснояр. Маз.)*; *Баранушки эти лежат, а бараны, они же мужики, двигаются (Урал. Шим.)*; 'о предметах: находиться на поверхности, в неподвижном положении (широкой своей частью, горизонтально); существовать, занимая собой какое-н. пространство на поверхности чего-н.' [Ожегов, Шведова, 1999, с. 322]: *Была такая большая. Они там всё время у его на грубочке лежали наверху. – Как называется, грубочка? – Ну, она заурубка. Да она большая, можно туды три человека залезть детям, спать на ней. Большая, хорошая там (Гильчин Тамб.)*; *А грибы собираете? – Раньше собирали. Там сушеные у меня лежат. А еще маслэнки, вон тут их полно (Урал. Шим.)*. В системе исследуемого диалекта данный глагол употребляется также в устойчивом словосочетании *Леж́ать лёжа* в значении «находиться в горизонтальном положении» [Словарь, 2007, с. 231]: *Ежели месяц лежит лёжа – это нехороший месяц (Союз. Окт.)*.

Глагол *сидеть* в сочетании с предложно-падежной формой имени существительного реализует значения 'находиться, не передвигаясь, в таком положении при к-ром туловище опирается на что-н. нижней своей частью, а ноги согнуты или вытянуты': *Ну вот и с ей сидим тоже балагорим, как жили да тужили (Ин-ка Арх.)*; *Мы заходим уже в избу, сидят уже два этих бандеры, хохла, рубашки у их такие, пояса красные (Урал. Шим.)*; 'находиться в каком-н. месте, внутри чего-н.' [Ожегов, Шведова, 1999, с. 322]: *На укрупу сидел здоровый гусень. А сам наелся, а улаза больше моих выпучил и смотрит на меня (Черн. Своб.)*; *Ну и свёкор запалил тую лампу, а Витька мой кричит:*

«Включи жижду!» – и лампу ту, как тыканул, порассыпалось всё. А свёкор: «Ой, унук, что ж ты наделал, что ж мы теперь до утра будем у тьме **сидеть**» (Чемб. Своб.); Свечку там в хате запалить и **сидять** это, жених чтоб появился в зеркале (Мих. Маз.); Иду, иду, иду, когда нагоняет меня летучка, машина нагоняет, там директор, все **сидят**, в этом, в кабинке (Великокняз. Бел.).

Глагол достаточно часто употребляется в рассказах о народных традициях, обычаях: Свадьбу ууляли одну неделю. Выдумывали всяко. На лошади в хату едут, наряжаются у солому, дурачатся. **Сидит** братан и продает невесту, а тут песни поют. Мелочи нанесуть, кидают на тарелку, чтоб брат соуласился (Черн. Своб.), особенностях крестьянского труда: Когда поменьше был – воду носил во время уборки, косарей поил, погонщиком был. Тогда же были лобогрейки, водоноски, так вот мы на водоносках. Один пацан верхом **сидит**, управляет, другой воду разливает (Москвит. Своб.), Иногда порвется туфель, **сидишь** штопаешь, а ежели калош порвется, то уже туго, без калошей никуда (Урал. Шим.); Делаешь куделю, одеёшь на гребень. И тогда **сидишь** и прядешь (Краснояр. Маз.), устройстве домашнего хозяйства: А как называли места, где куры сидели? – Курусадник, и тама куры находились, там воды ставили, пшеницу сыпали. Сидели, там пол везде постелен, и на палках, на палках сидят (Мих. Маз.); Сидит она вот на яйцах. Наседка, квохтушка. Когда она выведет – квохчет, вот и называют квохтушка (Желтояр. Своб.). Квочку лучше не трогать. Она пока на яйцах сидит, значит злится (Кухт. Луг Шим.); Курицу, которая на яйцах сидит, квочка я называю. И квочка, и наседка, и всяко ее можно назвать (Краснояр. Маз.); Квочка, вот она коуда сидит, называют наседка. Вот. А... да и квочка, и наседка, и так, а потом она с цыплятами, о-о, квочка (Желтояр. Своб.).

Достаточно конкретное положение в пространстве демонстрируют диалектные глаголы *насаждать* в значении 'заставлять принять сидячее положение; усаживать' [Слово, 2013, с. 131]: *Детей насаждают на колени, и пони катают по улицам* (Преобр. Окт.); и глагол *высаживать* в значении 'выводить птенцов, сидя на яйцах; высиживать' [Слово, 2005, с. 205]: *Курицы сами яйца не высаживают, цыплят. Это ну вообще под наседку подкатываешь и всё. А утки сами сидели* (Урал. Шим.).

Глагол *висеть* в сочетании с предложно-падежной формой имени существительного реализует значения 'находиться в висячем положении, уцепившись за что-н. руками или другой частью тела; будучи прикрепленным вверху, находиться в направленном вниз положении без опоры' [Ожегов, Шведова, 1999, с. 84]: – *А люлек не было, кроваток? – Ну, как же, была колыска, подвешивалась к потолку. – А зыбка чем отличалась от колыски? – Ну, как чем? Сидит ногой качает, она на веревках висит до сих пор* (Краснояр. Маз.); *А маленькие – люлька была такая, колыска... Подвешенные, на пружине, это, висели эти, ну и их качали* (Белояр. Маз.); *На потолке крючок, на веревочках повешали и качали во так. Колыска называли, колыска или люлька называли* (Желтояр. Маз.); *Витя уже в той колыске говорили, наверно, летчиком будет. Колыску вешали у нас в доме* (Мих. Маз.); *У чём качала? Эта люлька висела, четыре таки палки, верёвка, и качала, мяшок натянуны на эта, качала* (Кр. Луч Арх.); *Люльки – это на веревках висели, люльки. А это просто кроватка* (Светил. Бел.); *В ясли не берут, она меня с собой, люльку взяла эту, в которой ребёнок, с собой, повесит там, я качаю, она работает* (Светил. Бел.); *Зыбка была. Материалом обиты такие две палки, на краях верёвочки, чтоб её вешать, и к крюку в потолке привешивалась* (Краснояр. Маз.). Диалектными вариантами с указанной семантикой являются глаголы *вёситься* – 'висеть' [Словарь, 2007, с. 63]: *На вышке шкура вёсится* (Пуз. Окт.); *У тебя тут какá-то нитка вёсится* (Паик. Облuch.); *Я от сестры приташиила: утюг в кладовке вёсился, так и вёсится* (Алб. Скв.); *У нас три зыбки весилось: некогда было с имянянчиться*

(Нев. Лазо); и *вѣсить* – 'то же, что *вѣситься*' [Словарь, 2007, с. 70]: *Здесь висили зыбки (Е.-Ник. Окт.)*.

Анализ словарных дефиниций и высказываний с глаголами *стоять*, *сидеть*, *лежать* показывает, что при категоризации пространственного положения человека соответствующим глаголом роль играет ось его ориентирования в пространстве (вертикаль, горизонталь), а при категоризации пространственного положения предмета то, что выступает в качестве опоры.

Ч е т в ё р т у ю г р у п п у составляют глаголы движения, которые, в отличие от предыдущих, представляющих статальное представление пространственных отношений, реализуют сему акциональности, активно участвуя в изменении местоположения или объекта в пространстве (об особенностях употребления пространственных предлогов при выражении статических и динамических пространственных отношений см. [Галстян, 2019]).

Частотными среди данных глаголов являются *идти*, *бежать*, *ехать*, *плыть*, представленные в исследуемом материале разнообразными приставочными и видо-временными моделями, включающими в свою семантику компонент субъект перемещается из одной точки пространства в другую по заданному / незаданному направлению. Однако, на наш взгляд, достаточно интересной и перспективной для дальнейшего рассмотрения является группа глаголов, в которых значение перемещения подразумевает каузацию: выраженный или невыраженный субъект-каузатор заставляет каузируемый объект двигаться из одной точки в другую по определённому / неопределённому направлению:

*А зимой камни вымораживали. Ездили как-то это... искали эти камни. Нас шесть человек, большая лодка. Нас **затянут** вверх, а оттуда мы **спускаемся**, и такую маленькую лодку берем. И вот это... спустили трал. И вот как он токо **зацепится** за большой камень, так сразу лодка останавливается, а на берегу стоит парень и засекает это место. А потом, уже зимой, где этот камень, там будет трещина, лед это... треснет. И вот этот камень выморажуем. Делают такие мошны, кругом, потом это... аманал туда маленько, так бурют, фитиль, и взрывают. Он **разлетится** на мелкие части, тогда уже пароходу не страшно (Чаг. Шим.)*.

Семантика таких конструкций отражает ориентацию относительно определённых культурно значимых ориентиров, связанных с особенностями жизни, рода деятельности жителей Приамурья. В частности, в фокус многих рассказов о работе попадают две главные реки Приамурья – Амур и Зея: *Летом покосим, а зимой, когда на Зее **стает лёд** уже, вот тогда **возим** сено оттуда. – А вот палками **прикрываете** для чего? – Да от ветра, ветра бывают очень сильные, и вот чтобы не **растащило**. А потом уляжется, затвердеет оно, и всё, стоит целенькое (Урал. Шим.)*.

Границы пространства при этом могут быть чётко очерченными, предикат предполагает присутствие локализатора (*оттуда мы **спускаемся***), или размываться (*не **растащило***).

3. Заключение

Проведённый анализ диалектного экспериментального материала показал, что, во-первых, большинство конструкций с пространственной семантикой состоит из трёх компонентов – объекта / субъекта, предиката и пространственного локализатора, что демонстрирует универсальность трёхкомпонентной модели вообще в русском языке. Пространственный предикат в исследуемом диалекте репрезентируется глаголами, включающими в свою семантику значение местонахождения. Среди них выделяются

локативные глаголы, бытийные глаголы, глаголы, выражающие определённые положения в пространстве, периферийную группу составляют глаголы движения. Глаголы, которые играют роль пространственного предиката, взаимодействуют с эксплицированным локализатором и нередко зависят от него.

Во-вторых, выявлено, что для представления пространственных отношений носителями диалекта наряду с общелитературными глаголами с пространственной семантикой используются диалектные лексемы. Отметим, что тематический круг вводимых в пространство данными глаголами объектов достаточно конкретен и отображает актуальный для сельского жителя набор денотатов. В целом, отображение пространственных отношений в конкретных языковых единицах имеет черты, которые с учётом условий существования социума будут определять специфику восприятия окружающего мира. Диалектный материал даёт нам возможность познакомиться с особенностями крестьянского мировосприятия, которое является значительной частью русской национальной картины мира в целом.

Список литературы

- Гак, 2000 – Гак, В. Г. Пространство вне пространства [Текст] / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 127–134.
- Галстян, 2019 – Галстян, С. А. Предлог как средство отражения в языке категории пространства (на материале испанского языка) [Текст] / С. А. Галстян // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Вып. 5. – № 4. – С. 41–51.
- Гынгазова, 2007 – Гынгазова, Л. Г. Физическое и духовное пространство в дискурсе носителя традиционной культуры [Текст] / Л. Г. Гынгазова // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / отв. ред. – проф. З. И. Резанова. – Томск: UFO-Plus, 2007. – С. 78–109.
- Ибрагимова, 2014 – Ибрагимова, В. Л. Внутрисловная парадигматика глагола в близкородственных языках (опыт описания в свете идей профессора Л. М. Васильева) [Текст] / В. Л. Ибрагимова // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – № 3 – С. 961–965.
- Кошкарева, 2018 – Кошкарева, Н. Б. Бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры и их семантика в хантыйском и ненецком языках [Текст] / Н. Б. Кошкарева // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. – 2018. – Т. 17. – № 9: Филология. – С. 53–65.
- Кубрякова, 1997 – Кубрякова, Е. С. Язык пространства и пространство в языке (к постановке проблемы) [Текст] / Е. С. Кубрякова // Известия АН. Сер. литературы и языка. – 1997. – Т. 56. – № 3. – С. 22–31.
- Лебедева, 1990 – Лебедева, Л. Б. Высказывания о мире: содержательные и формальные особенности [Текст] / Л. Б. Лебедева // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1990. – С. 52–63.
- Михайлова, 2001 – Михайлова, О. А. Мой мир – мой дом. Система специализированных актантов в «Словаре русских говоров Среднего Урала» [Текст] / О. А. Михайлова // Известия УрГУ. Гуманитарные науки. – Вып. 4. – 2001. – № 20. – С. 178–183.
- Ожегов, Шведова, 1999 – Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 994 с.
- Порядина, 2007 – Порядина, Р. Н. Духовный мир в образах пространства [Текст] / Р. Н. Порядина // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Отв. ред. – проф. З. И. Резанова. – Томск: UFO-Plus, 2007 – С. 11–77.
- Словарь русских говоров..., 2007 – Словарь русских говоров Приамурья [Текст] / авт.-сост.: О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятин, Н. П. Шенкевец. – 2-е изд., испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007 – 544 с.

- Слово, 2015–2018 – Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 2 – 14 [Текст] / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглзневой. – Благовещенск: АмГУ, – 2005–2018.
- Тихонова, 2007 – Тихонова, В. В. О некоторых особенностях участия глагола в выражении пространственных отношений [Текст] / В. В. Тихонова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология» – № 1. – 2007. – М. : Изд-во МГОУ. – С. 132–137.
- Чертыкова, 2019 – Чертыкова, М. Д. Ситуативно-структурные модели реализации глаголов пассивного восприятия в хакасском языке [Текст] / М. Д. Чертыкова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Вып. 5. – № 3. – С. 236–247.
- Яковлева, 1994 – Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) [Текст] / Е. С. Яковлева. – М. : «Гнозис», 1994. – 343 с.

References

- Gak, V. G. (2000). Prostranstvo vne prostranstva [Space outside space]. In N. D. Arutyunova, I. B. Levontina (Ed.), *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki prostranstva* [Logical analysis of language. Spatial Languages] (pp. 127–134); Languages of Russian culture. Moscow : Yaziki Russkoy Kulturi Press.
- Galstian, S. A. (2019). Predlog kak sredstvo otrazheniya v yazyke kategorii prostranstva (na materiale ispanского yazyka) [Preposition as a means to reflect the category of space in the language (Based on Spanish)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 5 (4), 41–51.
- Gyngazova, L. G (2007). Fizicheskoye i dukhovnoye prostranstvo v diskurse nositelya traditsionnoy kul'tury [Physical and spiritual space in the discourse of the carrier of traditional culture]. In. Z. I. Rezanova (Ed.), *Kartiny russkogo mira: prostranstvennyye modeli v yazyke i tekste* [Pictures of the Russian world: spatial models in language and text] (pp. 78–109); Tomsk : UFO-Plus Press.
- Ibragimova, V. L. (2014). Vnutrislovnaya paradigmatika glagola v blizkorodstvennykh yazykakh (opyt opisaniya v svete idey professora L. M. Vasil'yeva) [Within-word paradigms of the verb in closely related languages (experience of description based on ideas of professor L. M. Vasil'ev)]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 19 (3), 961–966.
- Koshkareva, N. B. (2018). Bytynno-prostranstvennyye tipovyye sintaksicheskiye struktury i ikh semantika v khantyyskom i nenetskom yazykakh [Typical Existential-Spatial Syntactic Structures and Their Semantics in the Khanty and Nenets Languages]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 17 (9), 53–65.
- Kubryakova, E. S. (1997). Yazyk prostranstva i prostranstvo v yazyke (k postanovke problemy) [The language of space and space in the language (to the statement of the problem)] *Izvestiya AN. Seriya literatury i yazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 56 (3), 22–31.
- Lebedeva, L. B. (1990). Vyskazyvaniya o mire: sodержatel'nyye i formal'nyye osobennosti [Statements about the world: substantial and formal features] In N. D. Arutyunova (Ed.), *Logicheskiy analiz yazyka: Protivorechivost' i anomal'nost' teksta* [Logical analysis of the language: Text inconsistency and anomalousness] (pp. 52–63). Moscow : Nauka Press.
- Mikhailova, O. A. (2001). Moy mir – moy dom. Sistema spetsializirovannykh aktantov v «Slovarе russkikh govorov Srednego Urala» [My world is my home. The system of specialized actants in the "Dictionary of Russian dialects of the Middle Urals"] *Izvestiya Ur-GU. Gumanitarnyye nauki* [Izvestiya. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Art], 20, 178–183.
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1999). Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow : Azbukovnik Press.
- Poryadina, R. N. (2007). Dukhovnyy mir v obrazakh prostranstva [Spiritual world in the images of space]. In. Z. I. Rezanova (Ed.), *Kartiny russkogo mira: prostranstvennyye modeli v yazyke i tekste* [Pictures of the Russian world: spatial models in language and text] (pp. 11 – 77). Tomsk : UFO-Plus Press.

- Galuzha, O. Yu., Ivanova, F. P., Kirpikova, L. V., Putyatina, L. F., Shenkevets, N. P. (2007). *Slovar' Russkikh govorov Priamur'ya* [Dictionary of Russian dialects of the Amur Region]; Blagoveshchensk State Pedagogical University. Blagoveshchensk : Blagoveshchensk State Pedagogical University Press.
- Arkhipova, N. G., Oglezneva, E. A. (Eds). (2015–2018). *Slovo: Fol'klorno-dialektologicheskii al'manakh. Materialy nauchnykh ekspeditsiy* [Word: Folklore-dialectological almanac. Materials of scientific expeditions, Vol. 2–14]. Blagoveshchensk : Amur State University Press.
- Tikhonova, V. V. (2007). O nekotorykh osobennostyakh uchastiya glagola v vyrazhenii prostranstvennykh otnosheniy [On some features of the verbal expression of spatial relations]. *Vestnik MGOU. Seriya «Russkaya filologiya»* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 1, 132–137.
- Chertykova, M. D. (2019). Situativno-strukturnyye modeli realizatsii glagolov passivnogo vospriyatiya v khakasskom yazyke [Situative-structural models of verbs of passive perception in the Khakas language]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 5 (3), 236–247.
- Yakovleva, E. S. (1994). *Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian language picture of the world (models of space, time and perception)]. Moscow : Gnozis Press.